Кён словно глотнул свежего воздуха. Глупая, но при этом хитрая дурочка сама себя подставила, а теперь заслуженно страдает. Впрочем, ему же лучше. А теперь пора заняться тренировкой, которую почему-то требует душа.

Спустя пару часов дверь в тренировочный зал отворилась. Внутрь неуклюже прошагала прекрасная девушка в плотном тёмном наряде. Светлые волосы, обычно шелковистые и собранные, поблекли и растрепались. Обычно очаровательное и полное жизни личико ныне побледнело и лишилось своих обычно ярких эмоций, однако на щеках у неё выступил какой-то лихорадочный румянец; в глазах красавицы застыла внеземная печаль.

«Срок пари истёк. Зачем явилась?»

Юнона что-то невнятно промычала, нервно бегающий взгляд на секунду застыл на губах парня.

Кён сразу всё понял и довольно оскалился. Пытка любопытством доконала «сестренку», сломала её благородный дух, довела до крайности.

Теперь, когда срок пари истёк, единственный способ получить ответы на мучающие её вопросы – поцеловать его. Так как переступить через себя ей сложно, она, видимо, решила немного выпить. Алкоголь, как оказалось, раскрыл другую грань её красоты. Немного смазанная, но все еще грациозная походка лишь добавила ей какой-то странной притягательности. Сейчас она была прекрасна не как недосягаемый и невинный ангел, чей крутой характер свел с ума не одного мужчину, но как обычная девушка, нерешительная и неуверенная в себе.

Юнона слегка неуклюжей походкой подошла к парню на расстояние вытянутой руки. Её дыхание заметно участилось, бешеный стук её сердца напоминал парню отбойный молоток. С каждым пройденным шагом она волновалась всё сильнее. Последние два часа в своих покоях стали для неё сущим адом. Она ни о чём не могла думать, кроме Кёна. Благородная мисс поняла, что стоит перед очень важным в её жизни выбором: либо поверить во всемогущество помощника, либо узнать, в чём его секрет. Первый вариант шёл вразрез с её мировоззрением, а второй… Второй требует поцелуя. Прошли мучительные два часа, на протяжении которых она раз за разом прогоняла от себя эту безумную мысль. Если всё получится, то эти навязчивые вопросы, сводящие её с ума, наконец исчезнут! Она получит все ответы! Но… Какой ценой?

Юнона сократила расстояние до совсем неприемлемого. Как же очаровательна она сейчас была – сомневающаяся, пытающаяся переступить через себя для поступка, на который в любом другом случае никогда бы не отважилась.

Кёна обдало тонким, едва заметным для обоняния обычного человека ароматом её душистого стройного тела. Он продолжал невозмутимо смотреть на неё сверху вниз, хоть они и были примерно одинакового роста.

Юнона призывно приоткрыла маленькие розовые губки, медленно сомкнула веки,

обрамлённые пышными ресницами и плавно придвинулась еще ближе. Оставался всего лишь сантиметр до момента, когда она перечеркнёт себя прошлую: чистую и невинную, гордую и упрямую…

В самый последний момент её душа и сердце яростно запротестовали, её внутреннее “я” не смогло прогнуться под мимолётным соблазном. Каким бы сильным ни было любопытство, оно не стоит того, чтобы отдавать свой драгоценный первый поцелуй ненавистному человеку, рождённому в самых низах общества. И не важно, насколько он потрясающий и необыкновенный. Раб недостоин высокородной госпожи, и никогда не станет достоин.

Кён со жгучим разочарованием почувствовал, как её маленькие ладошки с силой толкают его в грудь, чтобы девушка могла отстраниться, а затем убежать. Однако он в очередной раз поразился несгибаемому нраву этой несносной девчонки. Подсознательно Лавр раз за разом пытался сломить её дух, заставить её сдаться и покорно склониться перед ним. И это было не только и не столько из садистских побуждений, сколько для самозащиты. Он не хотел, чтобы к его ненависти примешивались другие чувства. Он не хотел симпатизировать своей мучительнице, которая превратила его первые и неуверенные шаги в этом мире в сущий ад. Но, чёрт побери, она восхищала его всё больше и больше!

Против воли Юноны Кён резко обнял её за тонкую талию, притягивая поближе к себе удивленное и непонимающее личико, а затем впился в уже давно не отпускающие его внимание пухловатые губки. И время застыло. Парня пронзило неописуемое блаженство, заставляя его млеть от мягких, нежных и тёплых губ красотки. Юнона словно была создана и послана ему для этого самого момента, который хотелось растянуть на целую вечность.

Большие зелёные глаза Юноны округлились, белоснежное личико вспыхнуло, как спелый персик. Она пыталась оттолкнуть парня, но тот обнимал её очень крепко и властно, словно ни за что не хотел отпускать. Его губы казались ей столь отвратительными, что девушка брезгливо задрожала всем телом, словно к ней присосалась огромная мерзкая пиявка.

{Нет! НЕТ! НЕТ! НЕТ!} – тело Юноны ослепительно засияло в мощной электрической вспышке.

Когда объятья юноши на секунду ослабли от шока, она мгновенно собрала остатки сил, вырвалась из его лап и убежала из зала, горько всхлипывая и вытирая с щёк крупные бусины слёз. Её первый поцелуй украли! Омерзительное ничтожество забрало её поцелуй! Да, ранее она сама хотела его отдать… Но она ведь отказалась от этой безумной затеи! Она решила оставить этот важный поцелуй будущему мужу: достойному, хорошо воспитанному и благородному – королю, а то и императору! Но точно не похотливому животному!

Кён рассеянно облизнул губы, а затем от души расхохотался с реакции девушки. Какая недотрога! Впрочем, ладно, настроение ему как следует подняли, теперь можно и к тренировке вернуться.

Спустя ещё примерно час, уже поздней ночью, дверь в очередной раз заскрипела. Внутрь

осторожно вошла Юнона с покрасневшими от недавних горьких слёз глазами. Что тоже смотрелось довольно мило… Она с опаской держала ладонь у губ.

«Ещё хочешь?» - ехидно подмигнул ей Кён.

Юнона медленно подошла, но старалась на этот раз держаться на расстоянии. Её дыхание подрагивало, словно она до сих пор окончательно не успокоилась.

«Мастер… Где вы научились очищать ключи?» – её вопрос прозвучал очень естественно, как если бы она уже была уверена в том, что получит ответ, словно ученица, задающая вопрос доброму учителю. Ещё бы, она потеряла нечто очень важное и невосполнимое, поэтому была убеждена, что ей полагается равноценный обмен.

«Хм? А чего это вдруг я должен тебе отвечать?»

«А?» – Юнона искренне удивилась. Она даже не сразу поняла, что от её вопроса просто отмахнулись. – «Вы шутите? Вы… Вы забрали мой первый поцелуй, я бы даже сказала, что вы нагло присосались ко мне, как назойливый комар! И вы обещали дать ответы на любые мои вопросы, когда…»

Кён перебил её, неодобрительно поцокав языком. – «Давай начнём с того, что это был не первый поцелуй. Первый я забрал у тебя уже давно, ещё когда ты впервые заснула в сокровищнице. Я отнёс тебя в покои и поцеловал, ты тогда чуть не проснулась.»

Юнона ошеломлённо застыла.

«Ну а касаемо обещания, я ведь сказал примерно следующее: “поцелуй меня в губы так, чтоб я остался доволен”, и затем добавил, что это испытание мастера, дескать, способна ли ты перепрыгнуть через собственную гордость. И что я получил в итоге? Ты просто стояла, как истукан, пока я делал всю работу за тебя. Никакой нежности и ласки, я как будто бревно поцеловал. В общем, никуда не годится.» - Кён расплылся в нежной сияющей улыбке ребёнка, совершившего лучшую шалость в своей жизни. – «И кстати, срок моего предложения истёк прямо в эту секунду, так что больше ты ответы на все интересующие тебя вопросы никогда не получишь.»

С лица Юноны схлынули все краски, как если бы она вдруг услышала трагичную новость о потере всей семьи. Её тело задрожало, изумление и неверие во взгляде сменились обжигающим гневом. Только что её и так изрядно пошатнувшийся за последнее время внутренний мирок знатно встряхнули. Опять. Она потеряла нечто крайне ценное, ничего не получив взамен. Сердце девушки яростно забилось о грудную клетку, она почти физически ощущала, как её душу затапливает жгучая, невыносимая ненависть, сравнимая с огненным торнадо – такая же беспощадная и неконтролируемая.

«ПОГАНАЯ ТВАРЬ, Я УБЬЮ ТЕБЯ!» - Юнона кинулась в атаку столь бездумно, будто любой

ценой желала выцарапать парню глаза. И не важно, какое впоследствии будет наказание. Она просто хотела его прикончить! Прямо сейчас, сию минуту! Этот отброс просто не должен существовать вместе с ней в одном мире!

Кён играючи уворачивался от атак и не мог сдержать довольного смеха. Его сфера тьмы быстро вращалась. Впервые он довёл Юнону до такого неудержимого состояния. Раньше, даже в самые напряжённые и тяжелые для неё моменты, она всё равно старалась сохранять хладнокровие. Похоже, он перешёл некую черту, но его это не волновало. Чем сильнее она его ненавидит, тем больше эмоций поступает в ядро и тем больше она захочет стать сильнее. А чем сильнее она станет, тем больше он в итоге отберет!

«УМРИ! Умри, нечисть! Умри-умри! Я ни за что не прощу тебя! НЕНАВИЖУ!» - визжала разъярённая фурия. Кровь в её жилах, наверное, уже давно превратилась в магму, раскаляющую сердце. Лицо, напротив, мертвенно побелело. От одного вида Кёна ей хотелось плеваться кровью.

Примерно через минуту “игры” Кён влил в тело девушки Синергию и заставил её мгновенно потерять сознание. Она обмякла и безжизненно прокатилась по полу, будто марионетка, которой обрезали ниточки. Со стороны выглядело так, будто она мгновенно умерла, но нет, с ней всё в порядке, проснётся утром как ни в чём не бывало. Ну, не считая нестабильного психического состояния от возможного нервного срыва.

Одинаковая частота колебаний тел и душ позволяет парню делать с телом Юноны все, что ему заблагорассудится, вот почему он совершенно не боялся её поразительного роста и таланта. Синергия не затрачивается на перемещение по её организму, а тратится только по факту, вступая в информационное взаимодействие с материей. Например, если нужно охладить камушек, то она вступает в конфликт с законом физики. Если нужно повлиять на тело человека, заставить его потерять сознание, то она вступает в конфликт с волей и сознанием обладателя. Так вот, воля у девушки оказалось настолько крепкой, что она сожрала больше половины запаса Синергии. Кён в очередной раз был поражён! Юнона по силе воли превзошла лучших гениев его мира (не имеющих Синергию, конечно же).

Ядро посылало в тело пульсации тьмы, извращая настроение Кёна в тёмную сторону.

С неприкрытым восхищением на сердце парень с минуту ласково целовал спящую девушку в нежные губы, чуть ли не мурча от удовольствия и возбуждения, не забывая поглаживать её за мягкие места. Он не раз спрашивал себя – почему страх, смущение, беспокойство и другие подобные чувства подавляют всё сексуальное желание, а ненависть, гнев и ярость только подстёгивают его? В чём же кроется ответ?

Кён осторожно отнёс спящую Юнону в покои и продолжил тренировку. Она дала ему двадцать процентов тьмы в ядро, потрясающе! Всякие там Егорки и Кирсаны с таким результатом и рядом не стояли.